

Пепеляевы

Сейчас эта фамилия - Пепеляевы - почти забыта и в Томске, где Пепеляевы родились и провели детство на излете девятнадцатого века, и в Сибири, и в России. Забыта потому, что Пепеляевы во все годы советской власти были под запретом, de jure и de facto этот запрет не снят и поныне. А в годы гражданской войны слава Пепеляевых была огромной, гремела по всей Сибири, была растиражирована в белогвардейских войсках в миллионах агитационных листовок.

В полках и дивизиях гремело грозно на известный мотив во многие тысячи глоток, например, не единственное это:

*За любимым вождем
К Вятке путь мы пробьем,
Обратим вражьи полчища в трупы.
Мы - могучая рать,
И врагу не сдержать
Пепеляевской Северной группы...*

А кремлевские красные вожди Ленин, Троцкий, Сталин, Дзержинский совсем не были уверены, что несколько месяцев или даже недель - и уже не они, а Колчак и Пепеляевы окажутся хозяевами Кремля, Первопрестольной и целой России...

Я расскажу о Пепеляевых, об их жизни и судьбе, главным образом о самых знаменитых из их рода - братьях Викторе Николаевиче, Анатолии Николаевиче, Аркадии Николаевиче. А начну повествование с рассказа об их родителях, которые тоже заслуживают, чтобы о них знали и помнили.

Родители

Двенадцатого июля 1881 года в Градо-Томской Благовещенской церкви (старо-кафедральный Благовещенский собор снесен в 1930-х, ныне там пл. декабриста Батенькова) 23-летний потомственный дворянин, сын статского советника, уроженец Санкт-Петербургской губернии поручик Томского пехотного батальона Николай Михайлович Пепеляев сочетался первым браком с дочерью томского купца 2-й гильдии Некрасова 19-летней выпускницей женской гимназии Клавдией Георгиевной.

Можно было бы не тревожить метрическую книгу о брачующихся, если бы не два обстоятельства. Занесенный в Томск волею судьбы и приказом военного начальства летом 1879 года подпоручик Н.М. Пепеляев осел после женитьбы в Томске прочно, навсегда. Здесь, изредка выезжая в служебные командировки в Нарым, Канск, Омск, Красноярск, Нерчинск, выступая во время русско-японской войны в годовой поход сначала на охрану Сибирской железной дороги в районе г. Красноярска, потом - в Маньчжурию, преодолел последовательно все служебные ступеньки военной карьеры - от младшего офицерского чина до генерал-лейтенанта. Получил ордена: Св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й степеней, Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степеней, многие медали, в том числе "За труды по первой переписи народонаселения"... Был комендантом Томска, начальником гарнизона, командовал батальоном, полком, бригадой. Одно время, очень, правда, короткий срок, в период первой русской революции, 14 дней исполнял временно должность Томского генерал-губернатора. В Томске Николай Михайлович Пепеляев и умер 21 ноября 1916 года и был похоронен в воинском квартале Преображенского кладбища.

Имя генерала не сохранилось бы, не такие имена затерялись, канули в Лету в богатом на события минувшем веке. Если бы не его дети. Я не случайно начал рассказ именно с женитьбы Н.М. Пепеляева. В браке у Николая Михайловича и Клавдии Георгиевны Пепеляевых было восемь детей. Шесть сыновей и две дочери. Наиболее знаменитыми, сделавшими род Пепеляевых известным, оказались сыновья Виктор и Анатолий - первый и пятый в семье дети. Виктор навеки вошел в историю как один из виднейших лидеров белого движения в Сибири в годы гражданской войны, премьер-министр в правительстве адмирала А.В. Колчака, Анатолий - как герой первой мировой войны, талантливейший колчаковский полководец, генерал,

командующий одной из трех колчаковских армий - 1-й Сибирской армией.

Но все это будет потом, уже после смерти главы большого семейства. А при жизни семьей своей, детьми Николай Михайлович мог гордиться. Жили на его жалованье хоть и не богато, однако очень дружно. Дети учились легко, хорошо, воспитание получали правильное, образование добротное, в большом почете были в семье музыка, книги, театр (одна из дочерей, Екатерина, стала драматической актрисой, Вера - учительницей), иностранные языки, проявлялся интерес к военному делу. Из шести сыновей пятеро последовали примеру отца, отправившись кто в Петербург, кто в Омск в закрытые военные учебные заведения. Лишь первенец, Виктор, пошел по гражданской линии, поступив на юридический факультет Томского императорского университета.

Когда начнется гражданская война, все Пепеляевы-сыновья власть большевиков не примут как враждебную русскому народу, антигуманную, будут активно и яростно с ней сражаться. Погибнет в боях в начале января 1919-го на передовой только один, самый младший, гусар Логгин, остальные либо будут расстреляны, либо попадут в советские тюрьмы и концентрационные лагеря, где все до одного сгинут.

Вдова генерал-лейтенанта Н.М. Пепеляева Клавдия Георгиевна, проживавшая после смерти мужа по ул. Спасской, 6 (ныне ул. Советская) в г. Томске, покинет город с отступающими белыми войсками в декабре 1919-го, вместе с дочерью Верой Николаевной Пепеляевой-Поповой окажется за рубежом, в г. Харбине, будет коротать там век до конца своих дней, до 1938 года. В харбинской эмиграции окажется и семья Анатолия Пепеляева: его жена Нина Ивановна вместе с двумя сыновьями - Всеволодом и Лавром. Но и их советская власть не оставит в покое. Только за то, что они - дети колчаковского генерала, осенью 1945-го года, когда Красная Армия заставит Японию капитулировать и войдет на территорию Маньчжурии, - Всеволод и Лавр будут приговорены к 25 годам заключения каждый. К остальным Пепеляевым, а останутся в живых только женщины, советская власть окажется более снисходительна, то есть просто не будет их преследовать за принадлежность к пепеляевскому роду...

Подполковник медицинской службы

Аркадий был третьим в большой семье Пепеляевых ребенком. Томские детские годы его были недолгими. Выбрав путь отца, решив стать военным, он поехал в Омск, поступил в Омский кадетский корпус. По окончании корпуса путь его был в Петербург, где он в декабре 1912 года с отличием закончил Военно-медицинскую академию и в новенькой, сверкающей золотыми офицерскими погонами форме военврача вернулся в родную Сибирь. Сначала в Тюмени служил в должности младшего ординатора военного лазарета, потом вскоре его перевели в Омск, в военный госпиталь.

Наверное, не ошибусь, сказав, что период жизни с 1910 по 1914 годы был самым счастливым в жизни Аркадия Пепеляева. Выпавшие на эти годы события полны были простого человеческого счастья. Учась в кадетском корпусе, он познакомился с красавицей-дочерью одного из своих преподавателей полковника Г.П. Якубинского Анной Георгиевной. Еще будучи слушателем академии, женился на ней по взаимной любви, у них родились две дочки - Татьяна, а следом Нина. Он жил семейной жизнью в окружении родных и друзей. Днем - не тяготившая служба, вечерами - либо они в гостях, либо к ним гости. А еще - театр, книги, музыка. Он недурно играл на скрипке и иногда часами позволял себе предаваться этому занятию.

Все круто изменила в этом почти гражданском укладе жизни объявленная на Ильин день в 1914-м война с Германией. Как врач военно-санитарного транспорта, Пепеляев в первую очередь подлежал отправке на фронт. Сформировав по приказу начальства военно-санитарный поезд, А. Н. Пепеляев уже в конце августа 1914-го был на театре военных действий, на передовой в X армии Юго-Западного фронта. Вместе с женой, окончившей курсы сестер милосердия.

О том, каким был воином и врачом Аркадий Пепеляев в действующей армии, свидетельствуют полученные за неполные два года боев четыре ордена - два Святого Станислава и два - Святой Анны. Не многие врачи могли похвалиться таким. Для этого нужно было и вывозить раненых из-под огня в тыл, и оперировать буквально в нескольких километрах, а то и сотнях метров от линии переднего края в полевом подвижном госпитале N 525, где он был главным врачом.

Но в стране уже шли необратимые политические перемены. В марте 1918-го с военной службы Аркадий Николаевич уволился, поступил врачом-эпидемиологом в городскую больницу. В этом качестве и застала его гражданская война. Временное Сибирское правительство мобилизовало капитана медицинской службы Пепеляева.

И снова потекли военные будни, фронтовая жизнь. Только теперь уже неприятелем был не немец, а свои, русские. Красные. Впрочем, его делом было лечить раненых в этом братоубийстве воинов.

...После блестящих побед в первой половине 1919-го армия адмирала Колчака к осени стала сдавать, началось отступление. Под ударами Красной Армии 14 ноября был оставлен Омск, 14 декабря - Новониколаевск. Подполковник медицинской службы Аркадий Пепеляев отступал в стане белых как врач, сопровождая раненых. Отступление превратилось в бегство, прекратившееся для Аркадия Николаевича в Иркутске. Здесь был впервые арестован большевиками и пробыл под стражей два месяца. За хранение бумаг брата Виктора, касающихся расстрела в Екатеринбурге царской семьи. По одним сведениям, бумаги эти еще в Омске передал ему с просьбой спрятать лично брат Виктор Николаевич, как министр внутренних дел курировавший ход следствия по событиям в Ипатьевском доме, по другим - важные эти бумаги следователя Н. Соколова отдала Аркадию Николаевичу жена брата-премьера Евстолия Васильевна. В Иркутске, сразу после расстрела мужа.

Возвратившись в Омск, Аркадий Николаевич продолжал практиковать как врач-отоларинголог. Слава о нем как о прекрасном враче была в Омске, шли к нему лечиться и ярые сторонники, и столь же ярые противники советской власти. Словом, все, кто нуждался в квалифицированной медицинской помощи. Воспитывал дочерей, одна из которых (младшая, Нина) закончила музыкальное училище и начала работать в театре драмы, а другая (старшая, Татьяна) выучилась на врача. Прошлое свое, родственников своих скрывать было глупо, о нем, где надо, все знали.

В органы его вызывали, кажется, чуть ли не единственный раз. И то не по делу братьев и не по делу о его личном прошлом. Вызывали с требованием сдать имеющееся у него золото. Почему-то считали, будто он имеет много золотых вещей. Он не имел. Но, подчиняясь требованию, пошел, прихватив с собой обручальные кольца и какую-то цепочку жены Анны Георгиевны. На обручальные колечки и золотую цепочку, по воспоминаниям дочери Нины Аркадьевны, взглянули и сказали: "Спрячьте и идите. Мы были о вас лучшего мнения, доктор Пепеляев". Он вернулся домой смущенный, сконфуженный.

Пришли за ним на другой день после начала Великой Отечественной войны. 23 июня 1941-го. Все перерыв в доме, не найдя ничего крамольного, увезли. И - два года не было от него ни звука. Жена и дочери думали, что и в живых его нет. Однако он был жив, находился в лагере в г. Мариинске, прислал оттуда весточку. Потом еще и еще. Просил не беспокоиться, все нормально, работает по специальности в лагерях.

В конце мая 1946 года из Мариинска в Омск пришла телеграмма: "омск рабиновича 136 петелеяевой мариинска состояние здоровья тепеляева безнадежно развязка днями нач госпиталя". Слать телеграммы о заключенных, о врагах тем паче, было запрещено строжайше. Видимо, Аркадия Николаевича Пепеляева в лагере уважали, любили. Потому и рискнули. И это "Тепеляева", "Петеляева", сдается мне, специально так написано. Как о плохо знакомом и безразличном.

Анна Георгиевна выехала в Мариинск. 26 мая от нее пришла телеграмма дочерям: "Папа скончался двадцать четвертого утром живым не застала".

Похороны выглядели нелепо, горько, трагично. На телеге, в которую была запряжена лошадь, стоял гроб с телом. По пути от госпиталя к кладбищу за траурной повозкой шли два охранника с винтовками: неведомо, кого уж от кого они охраняли. А рядышком, сбоку по тротуару, шла, спотыкаясь на ходу, глотая горькие слезы, Анна Георгиевна.

Вот и все. Так закончил свои дни последний из остававшихся в живых к тому времени мужчин из славного дворянского рода Пепеляевых.

Командарм

Девятого декабря 1937 года в Новосибирском УНКВД был допрошен бывший колчаковский генерал Анатолий Николаевич Пепеляев. Этот допрос был едва ли не последним для Пепеляева: 14 января 1938 года его расстреляли. Генерал Пепеляев находился в заключении в советских тюрьмах с июня 1923 года.

Анатолий был в семье пятым ребенком. До поступления в Омский кадетский корпус в 1901 году получил домашнее воспитание, учился в частной школе.

В Павловском училище после года обучения получил звание унтер-офицера, был удостоен звания лучшего стрелка из винтовки, а чуть позднее также и лучшего стрелка из револьвера. Говоря языком более близкого нам советского времени, юнкер Анатолий Пепеляев был ворошиловским стрелком.

Закончив в августе 1910 года Павловское военное училище, в звании подпоручика он прибыл 19 сентября к месту службы в Томск, был зачислен в 42-й Сибирский стрелковый полк, которым командовал его отец Н.М. Пепеляев. В этом полку и оставался до начала первой мировой войны.

Спустя несколько дней после объявления войны отбыл в составе 42-го Сибирского стрелкового полка в действующую армию на Северо-Западный фронт.

На переднем крае сразу же показал себя храбрым и грамотным командиром полковой разведки. Фамилия Пепеляев замелькала в списках особо отличившихся, награжденных. За три года участия в войне с Германией на территории России, Восточной Пруссии, Польши продвинулся до звания подполковника, командира батальона, получил 8 орденов. Были и два ранения и контузия.

За что именно получал высокие награды Анатолий Пепеляев? Например, в представлении к Георгиевскому оружию значится: "26 сентября 1915 года у д. Осова, командуя четырьмя конными и одной пешей командой разведчиков, устроил частью сил засаду в упомянутой деревне, а с остальными стремительно атаковал с фланга вышедших на засаду германцев и, несмотря на сильнейший огонь, личным примером довел их до штыкового удара, причем большая часть германцев была переколота, а один офицер и 26 нижних чинов взяты в плен".

А вот - из представления на орден Св. Георгия 4-й степени:

"... капитан Пепеляев, получив разрешение отойти из д. Клетиче, по собственной инициативе решил держаться на своей позиции, отбил все атаки немцев и, выждав благоприятную минуту, перешел сам в наступление, отбросив противника и своим наступлением угрожая левому флангу немцев, занявших д. Боровую, заставил их бросить занятую ими позицию и отступить за р. Неман".

В январе 1918-го подполковник Пепеляев подался домой, в Сибирь. О своем решении он позднее писал так:

"Моим знаменем на германской войне было - победа и величие России. Для этого я не щадил своей жизни, но действительность оказалась иной: боевые полки бестолково гибли, таяли новые пополнения, армия не получала патронов, снарядов... Встал вопрос: кто виноват? Ответ один: бездарное правительство, неспособное организовать оборону страны. Поэтому я, как и большинство офицеров, спокойно встретил Февральскую революцию и отречение Николая Романова от престола. Но и пришедшее к власти правительство князя Львова и Керенского не сумело остановить развал державы и армии. Мои бывшие полководцы Брусилов, Корнилов, Алексеев издавали приказы, которые никто не выполнял. Войска уходили с позиций. В этом я видел гибель России и искал какую-то силу, способную изменить катастрофическое положение, но не находил ее. С такими чувствами тоски и безнадежности я возвратился в Томск..."

Энергичный молодой офицер не мог сидеть сложа руки, наблюдать, как дальше будут развиваться события в городе, где власть была в руках большевиков, разваливших русскую армию. Он предпочитал всегда быть участником, а не зрителем и, едва прибыв в Томск, тут же вошел в круг событий. Встретив приятеля по Павловскому училищу, тоже фронтовика Достовалова, связался через него с полковником-артиллеристом Н.Н. Сумароковым. Сумароков предложил ему участвовать в антибольшевистском движении. И началась интенсивная работа по созданию и укреплению подпольной организации, налаживанию связей с подобными организациями в других сибирских городах. К концу мая 1918 года подпольная организация насчитывала уже до шестисот человек.

Выступление с целью взятия власти в свои руки 29 мая было неудачным, правда, и потери невелики - четыре человека убитыми. Но 31 мая поднял мятеж чехословацкий корпус. Руководство большевиков, спешно погрузившись на два стоявших наготове у берега Томи парохода, бежало из города. Руководивший вместе с Сумароковым восстанием Анатолий Пепеляев со штабом переместился из здания Учительского института на окраине Томска в центр, в гостиницу "Европа". После переворота в городе он занял должность начальника Томского гарнизона. По заданию военного министра вновь образованного Временного Сибирского правительства А.Н. Гришина-Алмазова занялся формированием военного корпуса.

Вскоре Пепеляев во главе созданного им же самим Средне-Сибирского корпуса получил приказ следовать на восток. Громя на пути оказывавшие сопротивление красные войска, проделал за три месяца путь почти в две тысячи верст, до Забайкалья. Там, на ст. Оловянной, произошла встреча его корпуса с войском атамана Семенова. Большевицкая власть на всем протяжении от Урала до Дальнего Востока была свергнута. Подполковник Пепеляев, показавший себя в походе умелым военачальником, был произведен сначала в полковники, а вскоре, в начале осени, в генерал-майоры...

В октябре его корпус, насчитывавший уже 15 тысяч штыков, перебросили на Урал. Войска Красной Армии уже были выбиты с Восточного Урала, из Екатеринбурга. Оставался красным административный центр Урала - Пермь. Белые повели наступление на Пермь. И 23-24 декабря 1918 года, под самое Рождество, красная Пермь пала. Не один корпус А.Н. Пепеляева подготовил и провел блестящую операцию по захвату столицы красного Урала Перми, были задействованы в этом и войска армии генерала Войцеховского. Однако первым, заставив красноармейцев бросить на железнодорожных путях тысячи вагонов, нагруженных оружием, продовольствием, оборудованием, конфискованными у населения вещами, ворвался в город корпус генерала Пепеляева. Он и стал главным героем сражения за город, заслуженно получил полный набор славы и почестей, благоволения начальства и любви своих подчиненных, новые погоны генерал-лейтенанта.

После короткой передышки, после того, как отбили атаки красных, пытавшихся взять реванш, наступление на запад было продолжено. Пепеляев был уже командующим Северной группой Первой Сибирской армии. В начале июня последовал новый успех: был взят город Глазов. Открывался путь на Вятку, далее - на Архангельск либо на Ярославль. Именно тогда, видимо, и родились песенные строки, которые я уже приводил.

Овладеть Вяткой, однако, не удалось. Началось отступление всех колчаковских войск, быстрый откат белого воинства на восток. Отступление превратилось в бегство.

Первая Сибирская армия генерала Пепеляева погибла целиком на участке между Томском и Красноярском, прикрывая отход к Иркутску и далее, за оз. Байкал, двух других армий - Каппеля и Войцеховского. Свалившийся в тифу генерал А.Н. Пепеляев избежал плена, выздоровел. Армии его больше не существовало, и он уехал за рубеж, в Харбин.

Не имея за душой ни копейки средств, бывший колчаковский генерал в Харбине материально бедствовал, в стремлении прокормить семью занялся извозчицким промыслом. К нему поступали предложения как от белых, так и от красных о сотрудничестве, участии (к примеру, Амурский большевистский ревком предлагал ему поделиться его богатым военным опытом), еще шла гражданская война, еще два года было до "штурмовых ночей Спасска, Волочаевских дней", опытные военные командные кадры были нужны. Он не соглашался на сотрудничество ни с теми, ни с другими. В большевиках его отталкивала непонятная ему жестокость, в белом движении он разочаровался.

Тем необъяснимей было его неожиданное согласие в конце лета 1922 года на предложение представителей якутской буржуазии оказать военную поддержку антисоветскому восстанию, охватившему восточные районы Якутии. С отрядом в 700 человек в предпоследний день августа 1922 года он отплыл из Владивостока в порт Аян. В планах было дойти до Якутска, силой взять его, а уж от Якутска двигаться к Иркутску. Это было чистой воды авантурой для военного с шестилетним опытом участия в военных действиях: под самый снег отплыть на север, шагать по почти безлюдным холодным просторам. Даже если бы он имел в своем распоряжении в десять и в двадцать раз больше людей и даже если бы никакого сопротивления на пути не предвиделось, все равно было обреченной на неудачу авантурой. Не было у пепеляевской в семьсот штыков дружины ни хорошего снаряжения для ведения боевых действий в условиях надвигающейся приполярной зимы, ни хороших средств передвижения, а у красных было достаточно сил, чтобы противостоять пришельцам. В Якутии пепеляевцев встретили дивизион ОГПУ К. Байкалова и отряд И. Строда. В завязавшихся боях пепеляевцы потеряли ранеными и убитыми несколько десятков человек, еще десятки выбыли из строя, не вступив в сражения, обмороженными, измученными тяжелым переходом... А из красного уже Владивостока спешил на пароходе в Якутию на ликвидацию пепеляевцев отряд С. Вострецова... Подоспевшему отряду С. Вострецова и сдался 17 июня 1923 года А.Н. Пепеляев. Без боя, не желая кровопролития... Так совершенно бесславно в ледяной Якутии завершилась его военная карьера...

Премьер-министр

Рядом с людьми великими, имена и дела которых интересны, притягательны для современников, приковывают к себе внимание и которым самой судьбой уже при жизни начертано принадлежать истории, незабвенной памяти будущих поколений, - так вот, рядом с такими людьми личности незаурядные, значительные, яркие неизбежно окажутся в тени. Реально существуя в истории, они фатально как бы изъяты из ее оборота. Факта их присутствия никто не оспаривает, но о них могут даже не вспомнить впоследствии. А если и вспомнят вдруг, то опять-таки главным образом в связи с теми, кто стоял на ступеньку выше. Пример тому, куда уж емче и показательнее пример, - Верховный Правитель России адмирал Александр Васильевич Колчак и председатель Совета министров в его правительстве Виктор Николаевич Пепеляев. Я сказал "куда уж емче и показательнее", потому что на заключительном отрезке земной жизни их судьбы были связаны неразрывно, можно сказать, слиты воедино. В какие-то моменты В.Н. Пепеляев выступал даже в роли более значительной, нежели адмирал А.В. Колчак, они даже приговорены к расстрелу были одним на двоих

постановлением, стояли перед расстрелом рядом, плечом к плечу, глядя в дула нацеленных на них винтовок, и упали под пулями одного залпа. И все равно история и память людская их развела, размежевала. Одному подарила бессмертие, другому - ничего. Или почти ничего. Это нормально. Память человеческая так устроена: сохранять избирательно. И все-таки - без претензий поставить полузабытое крупное имя вровень с именем великим - стоит вспоминать и говорить о таких находящихся в тени людях. Что я и делаю, рассказывая о Викторе Николаевиче Пепеляеве.

* * *

Виктор рано, в двадцать лет, еще студентом, женился на дворянской дочери, принадлежавшей к знатному роду Оболенских. По окончании университета, уже будучи отцом трехлетней дочери, уехал в захолустный уездный город Бийск, до которого даже железная дорога в то время еще не была проведена, преподавать историю и географию гимназистам. В Бийске развил бурную деятельность. Помимо преподавания в гимназии, "прихватил" и должность библиотекаря; активно начал строчить статьи в местные газеты, выпустил книгу к юбилею отмены крепостного права, читал лекции на правовые темы для бийчан и жителей уезда, вошел в уездное общество попечения о начальном образовании. Он организовал в городе регулярные театральные и музыкальные развлечения, провел ряд научных экскурсий в близкую от Бийска Прителецкую тайгу. За три неполные года жизни в Бийске стал едва ли не самой там известной личностью.

Летом 1912 года Виктор Пепеляев выдвинулся кандидатом в депутаты в IV Государственную думу по Бийскому уезду Алтайского округа Томской губернии. И... из 1602 избирателей за него отдали голоса 1341. Абсолютное большинство. Чистая победа! В октябре 1912 года, когда зарядили дожди и на окраинах купеческого Бийска повозки по ступицы тонили в раскисших от грязи скверных дорогах, недавний учитель географии и истории в уездной гимназии 26-летний депутат IV Государственной думы России уже выехал с семьей на берега Невы, в столицу. Чтобы уже в декабре появиться на первом думском собрании под сводами Таврического дворца...

Кем видел себя в перспективе в Государственной думе молодой сибиряк? И какие планы на будущее строил? Невозможно сказать за него. Во всяком случае, затеряться среди прочих депутатов он не собирался и в большую политику пришел всерьез, со своими далеко идущими планами, с жадной активной деятельности по продвижению в жизнь этих планов. Политические его привязанности были определены еще со студенческой скамьи: он тяготел к партии кадетов, видел ее в скором будущем как партию власти. Ну, а себя в этой партии власти, наверное уж, не на последних ролях.

Сразу сошелся в думе с кадетской фракцией, с ее лидерами П.Н. Милюковым, В.Д. Набоковым, А.И. Шингаревым, быстро стал во фракции человеком необходимым, своим, привлек всеобщее внимание. О нем быстро заговорили в депутатской среде, восприняли его серьезно, он стал "известен как человек, осторожный в решениях, но решительный в действиях". В думе ему, как человеку, сведущему в вопросах просвещения, отвели участок работы в комитете по народному образованию, культуре. Выступления его с трибуны Таврического дворца звучали часто.

- Необходимо помнить, - звучал его голос с высокой думской трибуны, - что только культурные народы выйдут целыми из европейской катастрофы, если истории суждено будет пройти через нее.

Истории было суждено. Первая мировая война грянула. Может показаться, что депутат Пепеляев пророчествовал, предвещая будущую европейскую катастрофу. Нет. Дальновидные политики, военные предвидели ее.

Государственная дума продолжала работу. Депутат Пепеляев принял участие в организации передового западносибирского санитарного отряда, вместе с этим отрядом часто выезжал на фронт. Февральская революция, отречение царя для В.Н. Пепеляева неожиданностью не были. К тому шло.

Его партия сформировала Временное правительство. Шансы его стать политиком очень высокого ранга вроде даже сильно увеличились. Но тревожил все возрастающий хаос в обществе, все усиливающийся развал армии, к чему прикладывали мощные усилия большевики с их циничным принципом "Чем хуже, тем лучше". Пепеляев особенно остро почувствовал их разлагающее влияние на русскую армию и народ в Кронштадте, куда был послан Временным правительством комиссаром для наведения порядка, но добился только того, что угодил в каземат под арест на две недели. Он и прежде был мнения, что для наведения порядка уговорами не обойтись, а вернулся в Питер в июне 17-го с убеждением: диктатура - в данный момент единственное благо для России.

Поиски сильной державной руки привели Пепеляева к Главковерху Лавру Корнилову. Им было о чем поговорить, легко друг друга понять, несмотря на разницу в возрасте: оба - сибиряки, Корнилов родом из Усть-Каменогорска, учился в кадетском корпусе в Омске, оба ненавидели большевизм и любили Россию, все, чего добились, - своим трудом, умом, потом...

Сделав ставку на Корнилова, молодой политик принял участие в его походе на Петроград. Корниловский мятеж. Уместно, думаю, пояснить, что это такое. Уникальный, думаю, в мировой истории случай, когда переброска русских войск на защиту русской столицы по приказу русского Верховного главнокомандующего была объявлена мятежом, а сам главнокомандующий объявлен мятежником! Было так. 20 августа 1917 года немцы прорвали под Ригой русский фронт и устремились к столице России, где почти не было армии. 25 августа, т.е. спустя пять дней, главнокомандующий русскими войсками отдает приказ перебросить русские войска от Могилева к русской столице на ее защиту от внешнего врага. Самый грамотный приказ! Никакого мятежа. Почему большевики против, сразу закричали о мятеже, о диктаторе Корнилове? Да потому что с расквартированием в Питере и поблизости от него армии в городе и окрестностях будет объявлено военное положение. Военное положение в любой стране автоматически исключает вольную деятельность всяких партий, карается казнью. А для большевиков, рвущихся к власти, бездействовать даже месяц, даже полмесяца политической смерти подобно. Отсюда - и визг о надуманном мятеже, и агитки миллионными тиражами, и подстрекательства не допускать армию, препятствовать ее продвижению, отсюда и арест законного Главковерха, подлейшее его оболгание...

После провала Корниловского похода, в котором Пепеляев принял участие, он, надев солдатскую шинель, ушел на фронт. Ушел, конечно, не стрелять, как можно подумать, а попытаться понять, насколько еще словом можно воздействовать на армию. Вывод: фронт неуправляем, "большевики уже сделали все, что могут сделать предатели".

Но нужно что-то предпринимать в противовес. В конце 1917 года Виктор Пепеляев возглавил Петроградский союз сибиряков-областников, в начале следующего года вошел в Москве в руководство подпольных организаций "Национальный центр" и "Союз возрождения", его избрали членом ЦК партии кадетов. После этого по заданию ЦК партии кадетов отправился в Сибирь. Планы и задачи он имел четкие: необходимо установить военную диктатуру. Его, Пепеляева, как политика, делом было убедить местные организации конституционных демократов и членов других небольшевистских партий в крайней необходимости в настоящий момент установления диктатуры в противовес диктатуре большевистской, найти человека, способного выступить в роли военного диктатора, возглавить поход против большевиков. Те, кого представлял Пепеляев, имели уже и конкретные кандидатуры на роль человека, способного возглавить движение. Назывались, как наиболее реальные, имена генерала Алексеева и адмирала Колчака. Первый формировал Добровольческую армию в Екатеринодаре, второй был пока не у дел.

Выехав в июле 1918-го из Москвы, перейдя линию фронта, 4 октября Виктор Пепеляев был уже во Владивостоке. До этого побывал в Челябинске, Уфе, Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Чите, в Маньчжурии. Учитывая сложность передвижения в то тяжелое время, огромные расстояния и то, что нужно было не просто "отметиться" в сибирских и дальневосточных городах, но подготовить, склонить местных лидеров к мысли о неизбежной и необходимой скорой диктатуре, - работу он проделал огромнейшую, не потратил даром ни минуты. Его имя, как политика, было хорошо известно на местах, с мнением его считались, убеждать он умел.

Встреча между адмиралом Колчаком и Пепеляевым состоялась в Омске 4 ноября. Пепеляев сказал, что выполняет пожелание Национального центра, который возлагал надежды как на вождя либо на Колчака, либо на главнокомандующего русскими войсками генерала Алексеева. Но теперь, когда генерал Алексеев умер 8 октября в Екатеринодаре, на одного Колчака. Говорили и о том, что Директория - повторение Керенского, ее лидер Авксентьев - тот же Керенский и приведет неизбежно, если ничего не предпринимать, к сдаче власти большевикам, потому Директория не нужна. Колчак соглашался с этим.

Вечером 15 ноября состоялось открытие сибирской кадетской конференции. Сформировали новый, восточный отдел ЦК партии кадетов, председателем которого избран был В.Н. Пепеляев. Решающим средством борьбы за возрождение России он назвал военную диктатуру, высказал требования покончить с опытами революции. Возражений не было. 18 ноября 1918 года была разогнана Директория, а Колчак объявлен Верховным Правителем России. "Мы стали партией государственного переворота. Стоило нам накануне высказать наше мнение, и назавтра то, что должно было свершиться, свершилось", - записал Пепеляев в дневнике.

Не стоит думать, будто одни усилия В.Н. Пепеляева и сыграли решающую роль в том, что А.В. Колчак

оказался у власти. Все гораздо сложнее. Сильную руку, известную, легендарную личность, способную навести в стране порядок, искали, хотели видеть и союзники, и русское офицерство, и сибирская и российская буржуазия, и зажиточное крестьянство, и различные партии. Но то, что Виктор Пепеляев приложил к этому огромные старания, бесспорно. Полностью он выполнил возложенную на него московским Национальным центром задачу.

Ошибка В.Н. Пепеляева, да и не его одного, думается, была в том, что он считал: главное - найти жесткого, умного военного, который сделает быстрый, как полет стрелы, бросок до Москвы. И мысли не допускал, не готов был к тому, что возможно яростное сопротивление, позиционная война.

То, что В.Н. Пепеляев думал именно так, подтверждает факт, что стоило армиям Колчака осенью 1919-го начать давать сбой, он пустился, привлекая к этому брата, командующего одной из колчаковских армий, плести заговор против Верховного Правителя, всерьез подумывать о его смещении, замене другим полководцем. С 22 (за день до этого Виктор Пепеляев получил предложение от Колчака занять пост премьер-министра) по 26 ноября Анатолий Пепеляев, находившийся в Томске, и Виктор Пепеляев, находившийся в Иркутске, вели между собой разговоры, в которых сквозила явная секретность. Восьмого декабря 1919 года на станции Тайга нынешней Кемеровской области братья Пепеляевы - предсовмин Пепеляев и генлейт Анатолий Пепеляев (так называл братьев К.В. Сахаров. - В.П.) в ультимативной форме требовали от Колчака смещения главнокомандующего войсками генерала Сахарова и замены его генералом Дитерихсом. После отбытия адмирала из Тайги арестовали Сахарова и направили Верховному Правителю телеграмму, в которой потребовали созыва Сибирского земского собора и формирования правительства, в противном случае, если требование адмиралом Колчаком не будет удовлетворено до 24 часов 9 декабря, братья решились во имя Родины на все. Их рассудит Бог и народ. Однако ни на что Виктор Пепеляев, подумав, не решился. Было уже поздно. Поражение было полное, армия разбита, поправить что-то невозможно. И 12 декабря Виктор Пепеляев извинился перед адмиралом, сказал, что конец телеграммы может быть понят неверно, он не собирался ничего предпринимать против верховной власти...

Загадкой осталось, почему Виктор Пепеляев, зная, что его ждет впереди, когда он попадет к своим заклятым врагам большевикам, не попытался бежать за границу, не побеспокоился ни о том, чтобы отправить в безопасное место семью, ни о материальном ее положении. На такие мелочи, как устройство личных дел, власти у него было еще более даже чем предостаточно. Непонятно, почему, взбунтовавшись в Тайге, он потом нагнал адмирала, в Иркутске был вместе с ним арестован 15 января 1920 года и расстрелян 7 февраля 1920-го. Наверное, все-таки потому, что, несмотря ни на что, фанатично, по-своему, любил Россию, умел проигрывать, был воспитан, как все Пепеляевы, не брать чужого и даже бесславную смерть на Родине предпочел хорошей жизни на чужбине...

P.S. Жена и дочь В.Н. Пепеляева, Евстолия Васильевна и Галина, находились в Иркутске, когда их мужа и отца расстреляли. Преследованиям в Иркутске они не подвергались, выехали после 7 февраля 1920 г. в Омск, откуда позднее перебрались в Москву. Боясь носить фамилию мужа, Евстолия Васильевна заключила фиктивный брак с дядей, родным братом своей матери Александром Васильевичем Оболенским. Вскоре этот брак был расторгнут. Жила Евстолия Васильевна в Москве на Кутузовском проспекте, умерла в 1960 году. Дочь Галина Николаевна закончила институт иностранных языков, работала переводчицей на Сталинградском тракторном заводе, вышла замуж за американского инженера Арланда. Жили в Воронеже, затем в Москве. Инженер Арланд выехал в США, Галина с ним вместе уехать не могла, боясь, что при проверках всплывет ее происхождение, если начать оформлять документы на выезд за рубеж. Арланд поддерживал с ней связь, из Штатов шли письма и посылки, пока это в 37-м не стало совсем опасно. Галина Николаевна прожила до 1991 года. До конца дней она хранила записку отца В.Н. Пепеляева, переданную им из тюрьмы в Иркутске жене. Ничего особенного в записке, несколько слов. О том, что любит жену и дочь. Записка эта не сохранилась. Перед смертью Галина Николаевна попросила записку сжечь либо положить с ней в гроб, что и было выполнено. Аркадий Пепеляев поддерживал связь с женой старшего брата, заходил к ней, бывая проездом в Москве в 30-х. Михаил Пепеляев, в гражданскую штаб-ротмистр, в 20-х-30-х гг. проживал в Томске, по ул. Ст.-Ачинской, 13, работал художником в Доме Красной Армии, был членом местного отделения АХХР. Репрессирован, расстрелян в один день с братом Анатолием в Новосибирске 14 января 1938 г. О Екатерине Николаевне известно, что она была актрисой, играла на сцене театров Якутска и Читы, в 30-х годах следы ее теряются. Вера Николаевна Пепеляева-Попова с двумя детьми и с матерью Клавдией Георгиевной жила в 20-х-40-х годах в Харбине. В 1946-м выехала на жительство на Украину. Семья генерала Анатолия Пепеляева также проживала в Харбине. Его сыновья Всеволод и Лавр были осуждены на 25 лет каждый советским судом после вступления Красной Армии в Маньчжурию в 1945-м. Обе дочери Аркадия Пепеляева поныне здравствуют, проживают в г. Омске. Младшей дочери, Нине Аркадьевне, сейчас 89 лет, старшей, Татьяне Аркадьевне, - 91. Обе имеют детей и внуков...

Р.Р.С.Осенью 1993 года я встречался в Иркутске с одним из старейших местных журналистов Г.Т. Килессо. Георгий Тимофеевич был автором книги исторических очерков "Улица имени...", где рассказывалось, в честь кого названы некоторые улицы Иркутска. Он писал в этой книге и об Александре Ширямове, который был в 1920 году председателем Иркутского военно-революционного комитета. В пятьдесят четвертом, незадолго до смерти видного большевика, Г.Т. Килессо виделся с ним. А.А. Ширямову было что рассказать. Он был одним из тех, кому кремлевским руководством было поручено решать судьбу застрявшего в Иркутске золотого запаса России, возвращение его из Сибири в Центральную Россию, он подписывал постановление местного ревкома о расстреле Верховного Правителя адмирала А.В. Колчака и премьер-министра в его правительстве В.Н. Пепеляева. После того как не стало Сталина, говорил об этом более раскованно и открыто, откровенно. Г.Т. Килессо интересовался у Ширямова мельчайшими подробностями последних часов жизни высокопоставленных обитателей Иркутской тюрьмы, их расстрела в устье речки Ушаковки в ночь с 6 на 7 февраля 1920-го. Интересовался такими деталями, которых нигде прежде в литературе было не прочесть. Тщательно запомнил, записал воспоминания большевика-ветерана.

Меня это тоже очень интересовало. Я писал десять лет назад о всемирно знаменитом ночном расстреле в Знаменском (по названию находившегося там монастыря) предместье. Г.Т. Килессо в свое время об этом тоже дотошно выспрашивал у А.А. Ширямова детали. Расстрел должен был состояться в два часа ночи, а произошел в пять утра. Это объяснялось так. От тюрьмы, расположенной на правом берегу речки Ушаковки, до впадения ее в Ангару ходьбы где-то полчаса. Хотели поначалу приговоренных доставить к месту казни на машине. Долго звонили, искали машину, ее обещали прислать, но так что-то и не появлялась машина. Поняв, что можно прождать и до света, решили направиться пешком. В расстрельной команде было семь или восемь человек из эсеров. Помимо председателя чрезвычайной следственной комиссии, коменданта Иркутска и начальника тюрьмы, был еще на месте предстоявшего события и врач Знаменского госпиталя большевик Федор Гусаров, в задачу которого входило удостовериться после произведенных выстрелов смерть А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева, перед тем как сбросить их тела в заранее приготовленную широкую прорубь.

Я спрашивал у Г.Т. Килессо, правда ли, что премьер В.Н. Пепеляев, когда ему в тюрьме зачитали постановление Иркутского ревкома о расстреле, повел себя малодушно: валялся в ногах, умолял пощадить его, клялся, что он с братом-генералом хотел перейти на сторону Красной Армии, как это было описано позднее в некоторых мемуарах. Такое поведение В.Н. Пепеляева не вязалось хотя бы с его должностями - до назначения главой правительства он был начальником департамента милиции МВД, министром внутренних дел. Г.Т. Килессо тоже задавал такой вопрос ветерану сибирского большевистского движения Ширямову и получил ответ: "Не было. Мне бы доложили".

Несложно понять, почему был пущен слух. Личности яркие, легендарные - адмирал и премьер в его правительстве - завершили земной путь слишком буднично. Выслушали приговор, подчинились команде следовать, куда приказано, встали на бугорке под дула нацеленных на них винтовок и после выполненной команды "Пли!" упали под пулями. Смертный приговор, подобно тысячам приведенных в исполнение в гражданскую. Никаких тебе цветистых картинок, необыкновенных подробностей. При полном желании нечего было рассказать. Только то, что присутствовали при расстреле далеко не рядовых личностей. А сказать так хотелось! И непременно вернуть нечто потрясающее воображение. Отсюда - и легенды о носовом платке, в котором адмирал прятал яд, о золотом портсигаре, который он будто бы, взяв из него последнюю в жизни папиросу, подарил одному из солдат. И что смалодушничал, запросил пощады Пепеляев перед казнью. И еще, что расстреливали не двоих - Колчака и Пепеляева, а что был еще вкупе с ними и третий: некий китаец-палач...

Ничего такого не было. Ни портсигара из золота, ни носового платка с ядом, ни мольбы о пощаде. До обидного для расстрельной команды никаких подробностей. Был один залп. И спокойный взгляд в лицо смерти перед этим залпом...

Автор: В. Привалихин © Восточно-Сибирская правда ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 6053 31.03.2003, 14:19 📄 254
URL: <https://babr24.com/?ADE=6702> Bytes: 41335 / 41273 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [Джем](#)

- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **В. Привалихин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)